

С. Б. Маслова

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

СОТОВАЯ СТРУКТУРА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

Рассмотрены основные закономерности англоязычного дискурса. Установлено, что эвристические стратегии логики в единстве с философией, когнитивной семантикой и общим языкознанием приводят к новым научным открытиям в сфере лингвистических исследований дискурса в его непосредственной связи с процессом мышления. Определены, обобщены и выделены шесть основных взаимосвязанных и взаимозависимых закономерностей англоязычного дискурса, что позволяет провести аналогию с шестиугольником – сотой.

Ключевые слова: сота, мыслеобраз, мыслеформа, пропозиция, предикат, микропропозиция, номинализация, инфинитивизация, макропропозиция, модель, образец, алгоритм.

Маслова С. Б. Національний університет «Одеська юридична академія». **СОТОВА СТРУКТУРА АНГЛОМОВНОГО ДИСКУРСУ**

Розглянуто основні закономірності англomовного дискурсу. Встановлено, що евристичні стратегії логіки в єдності з філософією, когнітивною семантикою та загальним мовознавством призводять до нових наукових відкриттів у сфері лінгвістичних досліджень дискурсу в його безпосередньому зв'язку з процесом мислення. Визначено, узагальнено та наведено шість основних взаємозв'язаних та взаємозалежних закономірностей англomовного дискурсу, що дозволяє провести аналогію з шестикутником – сотою.

Ключові слова: сота, образ думки, форма думки, пропозиція, предикат, мікропропозиція, номіналізація, інфінітивізація, макропропозиція, модель, зразок, алгоритм.

Maslova S. B. National university «Odessa Law Academy». **THE HEXAGONAL STRUCTURE OF THE ENGLISH-LANGUAGE DISCOURSE**

The deep analysis of the lexical and grammatical database of the actual English-language discourse allows to produce a synthesis – to generalize and to deduce its basic laws (regularities).

There are six basic interrelated and interdependent regularities of the English-language discourse. That allows to draw an analogy with the hexagon – a figure with six sides, six triangles. Hexagon is a good visual image (form) for representing six laws. Any individual thinks and his mind produces thoughts, ideas, mind (mental) images. A mind (mental) image is a bright, coloured, picturesque, living, volumetric picture manifested in any individuals consciousness. Mind (mental) image can be a lie, a world of fantasy, an illusion having nothing in common with real life. In the process of coding and decoding English-language discourse our mind forms are to be exclusively expressed by propositional symbols. They are Proposition, Microproposition and Macroproposition. Thus, an individuals mind images or/ and mind forms can be reproduced exclusively by propositional symbols of the English-language discourse.

Key words: hexagon, mind (mental) image, mind (mental) form (thought-form), proposition, predicate, microproposition, nominalization, infinitivization, macroproposition, pattern, model, algorithm.

Постановка проблемы. Англоязычный дискурс исследован детально, глубоко и обширно, однако его основные закономерности очерчены все еще не достаточно четко. Разрешению проблемы выявления основных закономерностей англоязычного дискурса способствует установление взаимосвязей и взаимозависимости мышления и дискурса на основе концептуального аппарата когнитивной семантики, на базе знаний научных лингвистических исследований, толковых словарей и философии.

Цель статьи – опираясь на наработки современной науки, показать основные закономерности англоязычного дискурса.

Изложение основного материала исследования. Всесторонний и глубокий анализ лексико-грамматической системы английского языка, опирающийся

на алгоритмы, модели, образцы кодирования и декодирования англоязычного дискурса пропозициональными знаками, позволяет произвести обобщённый синтез знаний и вывести общие основные закономерности англоязычного дискурса.

Закономерности англоязычного дискурса можно представить для наглядности структурой «сота». Сота – это правильный шестиугольник, структура из взаимозависимых единичных треугольников. Англоязычный дискурс как цельная система знаний (информации) представляет собой общую логически упорядоченную систему знаний. Данная система может быть представлена мыслеформой «сота», где «общее» (синтез) – шестиугольник – обобщённая система знаний англоязычного дискурса, а «частное» (анализ) – единичный треугольник из шести взаимозависимых треугольников соты, вскрывающих шесть основных частных закономерностей англоязычного дискурса, в основе которых лежат: 1) мыслеобраз, мыслеформа; 2) пропозиция; 3) предикат; 4) алгоритм (образец, модель); 5) микропропозиция и 6) макропропозиция.

Рассмотрим каждую из составляющих дискурса более подробно.

1. Мыслеобраз или Мыслеформа (Mind (Mental) Image or Mind (Mental) Form)

Мышление и его продукт – мысль человека – не фикция. Мысль, будучи субъективно-объективной реальностью, является причиной и аргументом. А следствием и функцией мысли выступают язык и дискурс. Человек мыслит, и мысль человека воспроизводит, отражает, фиксирует, фотографирует объективную реальность в уме, в сознании, во внутренней речи, в умозрении, на внутреннем экране и воплощает её в языковой форме и дискурсе.

И здесь возникает резонный вопрос: что же, собственно, воспроизводит или отражает мысль человека? Как мыслит человек? Какова природа, форма, сущность мысли человека? Что возникает, вырисовывается в уме, в нашем сознании, когда мы думаем, мыслим, кодируем и декодируем дискурс, осуществляем дискурсный перевод?

Согласно одному из определений, понятие «перевод» рассматривается как «a complete transcript of the ideas of the original work» [21, p. 9], то есть «как полное изложение мыслей оригинала», или как «абсолютная, полная, совершенная копия, расшифровка идей оригинала» (англ. idea – (mental concept) идея) [22, p. 686]. Так что же есть мысль? Мысль – это идея? (англ. idea: 1. A picture in the mind (картина, картинка в уме); 2. An opinion, thought (мнение, мысль); 3. A plan, suggestion (план, предложение) [11, с. 302].

Толкование понятия «идея» («idea») как «a picture in the mind» – «картинка в уме» и как «мысленный образ чего-нибудь» [10, с. 232] приводят к удивительному, но очевидному открытию, суть которого в том, что люди мыслят образами («people think in images»). Английское слово «image» (idea, conception) означает «образ» [22, p. 688].

Именно мысленный образ как «живое, наглядное представление о ком-чём-нибудь» [17, с. 422] и возникает, проявляется в нашем сознании.

Таким образом, человек мыслит образами. Продукт мыслетворчества индивида – мыслеобразы. Мыслеобразы – живая картинка, возникающая в сознании индивида. Мыслеобраз субъективно окрашен и может представлять собой иллюзию, фантазию, вымысел. Если мыслеобраз воспроизводит в уме формы объективной действительности, абсолютно соответствуя ей, то мыслеобраз приобретает качество мыслеформы и трансформируется в мыслеформу.

Форма существенна, сущность формирована, следовательно, мыслеформа есть отражение в сознании человека сущностей (форм) объективного мира во всем его многообразии. Мыслеформа – это мыслеобраз, выраженный знаком или

кодом дискурса, соответствующий объективной действительности, апробированный практикой, школой жизни, опытом и подтвержденный реальными действиями человека.

Согласно закону причинно-следственных связей, мысль (мыслеобраз или мыслеформа) – причина, «слово» – следствие. Под условным понятием «слово» необходимо понимать языковое выражение мыслеобраза или мыслеформы: средство языка; символ сопровождения; знак; код; формальный элемент иерархии дискурса (слово, словосочетание, предложение, сверхфразовое единство, текст).

Так, к примеру, начальный, минимальный формальный элемент иерархии дискурса – слово – в родном (украинском или русском) языке соответствует мыслеформе и успешно декодируется: «зима»; «понедельник»; «(давно) пора»; «холодно»; «дождь» и т. д. В английском языке знак – слово вне контекста, вне предложения (пропозиции), как правило, мыслеформу не воссоздаёт, являясь, по сути, омонимом. Так, приведённые выше примеры слов в англоязычном дискурсе соответствуют пропозициям (безличным предложениям): «It's winter»; «It's Monday»; «It's (high) time»; «It's cold»; «It's raining» / «It rains».

2. Пропозиция (Proposition)

Мыслеобраз или мыслеформа может быть выражен(а) исключительно пропозициональным знаком – кодом. Таким знаком является пропозиция, соответствующая вербально выраженному или эксплицитному (англ. explicit – ясный, чёткий, точный) элементу иерархии дискурса – предложению.

Предложение рассматривается как подлинный, реальный знак [9, с. 119–120], как предикативная единица (выражение, группа, конструкция), то есть синтаксическая структура, заключающая в себе предикат, как коммуникативная единица – высказывание, служащая средством общения и сообщения, выражающая мысли и чувства человека, которые возникают в результате его контакта с внешним миром [16, с. 5], как «единственная (может быть в будущем – минимальная) единица языка и речи (дискурса), способная передавать информацию [6, с. 24].

Пропозиция, соответствующая предложению; суждению; высказыванию [18, с. 338], рассматривается как аппарат выявления семантического или информативного содержания предложений (высказываний) текста [13, с. 107–110]. Пропозиция признается основной коммуникативной единицей дискурса, элементарной единицей сознания, а, следовательно, и элементарной единицей передачи знания [8, с. 10].

В англоязычном дискурсе высказывание соответствует элементарному предложению и всем видам дискурса (текста): монолог, диалог и др. Элементарное предложение-высказывание – пропозиция – является минимальным конститутивным сроком языкового компонента вербального общения как когнитивно-коммуникативного взаимодействия сознаний индивидов в социуме. В этом смысле элементарное предложение выступает основным носителем передаваемого языковыми формами содержания [5, с. 43]. Эта простейшая синтаксическая единица характеризуется наличием предикации, т. е. содержит как минимум имя вещи и имя признака, связанные подчинительным отношением [9, с. 121]. Следовательно, предложение-пропозиция состоит минимум из двух элементов: субъекта, который непосредственно соотносится с предметом мысли, и предиката, выражающего состояние (свойство, отношение) и действие, которые связываются с субъектом. Эта связь устанавливается сознанием и выражается в предложении – пропозиции; внешней грамматической формой предикации является отношение между подлежащим (subject) и сказуемым (predicate). [16, с. 61–62] Пропозиция рассматривается как «зародыш, ядро предложения, формирующееся на синтаксическом уровне. Ее предикат – это прототипическое сказуемое, актанты предиката, ко-

торые выделяются среди его аргументов как обязательные участники данного события, – это прототипические подлежащее и дополнения, сирконстанты (факультативные участники события) – прототипические обстоятельства» [15, с. 325–326].

Фактически ядром пропозиции является и выступает вербально выраженная структура – алгоритм «Субъект + Предикат».

Пропозиция как один из пропозициональных символов (знаков) англоязычного дискурса является базовым адекватным элементом выражения мыслеобразов и мыслеформ индивида. Овладеть англоязычным дискурсом означает овладеть навыком структурирования всех моделей и образцов пропозиций!

3. Предикат (Predicate)

Главенствующим звеном пропозиции выступает предикат.

Предикат – вербально-выраженный глаголом как частью речи член предложения (пропозиции). Предикат рассматривается как центральный элемент пропозициональной структуры, он определяет структуру пропозиции, несет в себе сущность «положения дел». [12, с. 96]. И в этом смысле предикат определяется как пропозициональная функция, т. е. форма суждения или пропозиции, равнозначная содержанию предиката или предложения. Понятие предиката, таким образом, определяется как особая семантическая сущность языка, которая типизируется не в форме словарных единиц, а в форме пропозициональных функций и соответствующих им семантических структур пропозиции (предложения) [4, с. 131–133]. Предикат занимает господствующее положение в иерархической системе «предикат – аргументы». Предикат выделяется как своеобразное конструктивное ядро, задающее свое окружение, в состав которого может входить определенное число членов (аргументов/семантических актантов).

К аргументам или непредикатным знакам относят существительные (имена нарицательные и имена собственные) и субстантивные местоимения. Предикатность понимается как функциональная, а не субстанциональная категория слов [3, с. 77–78; 9, с. 81].

Сама пропозиция понимается как некий элемент мысли, т. е. реляционный предикат, «места» которого заполнены конкретными обозначениями (образами), а развертывающийся в пропозициях мыслительный процесс есть то, что психологи называют внутренней речью [14, с. 8].

Предикат или предикатный символ (знак) – центральный основной компонент пропозиции, выражающий предикативность, – ключевое понятие воссоздания мыслеобразов и мыслеформ в англоязычном дискурсе.

Детальное и обширное изучение англоязычного дискурса приводит к открытию, к установлению двух моделей предиката (predicate patterns), которые можно представить следующими мыслеформами: I «TO BE» pattern / II «NOT TO BE» pattern.

Модель предиката **I «TO BE» pattern** означает, что в состав предиката обязательно входит глагол «BE», то ли как смысловой (Main Verb), то ли как вспомогательный (Auxiliary Verb): He is a law student. He is speaking English now.

Модель предиката **II «NOT TO BE» pattern** показывает, что в составе предиката употребляются любые глаголы английского языка, кроме самого глагола «BE»: He has entered the Academy. He studies Law.

Глагол-предикат имеет два основных значения: действие (action) и состояние (state).

Все смысловые главные глаголы англоязычного дискурса можно представить обобщенной мыслеформой «DO/BE/HAVE»:

«DO» (action): to read; to know etc.

«BE»(state): to be polite; to be a student etc.

- a) «HAVE» (action): to have dinner; to have a talk etc.
 b) «HAVE» (state): to have a sister; to have a car; to have flu etc.

Іменно предикат як член предложения-пропозиції, виражений глаголом, воссоздає всю суть, сутність мислеобразу або мислеформи.

Оволодіння навиком структурування всіх моделей пропозицій означає оволодіння двома моделями предиката і всіма образцями глагола-предиката (формами і характеристиками англійського глагола) як центрального звена, головного носителя смислу і значення пропозиції!

4. Алгоритм (Algorithm). Модель (Model). Образец (Pattern)

Построєння англійських пропозицій підчинено твердому порядку слів. Порядок слів (Word Order) або членів предложения (пропозиції) представляє собою фактично алгоритм. Алгоритми прослідковуються практично в усіх моделях (patterns) англійського дискурсу: побудова предложений (пропозицій) – утвердительных (Affirmative sentences), отрицательных (Negative sentences), вопросительных (Interrogative sentences) в усіх граматических временах (Tenses); залоге (Voice); наклонении (Mood) – практично в усіх граматико-синтаксических структурах (моделях) в рамках пропозиції як основної знакової структури воссоздания мислей человека.

Так, к примеру, в алгоритме утвердительного предложения Субъект (Subject) – производитель действия или носитель состояния («doer of the state/action») в действительном залоге (ActiveVoice) или Объект («sufferer» – «страдалец») действия в страдательном залоге (PassiveVoice) всегда стоит на первом месте (Позиция I) и всегда предшествует своему Предикату (Predicate), выражающему действие или состояние, а предикат неизменно следует сразу же за Субъектом (Позиция II); Объект (Object) всегда стоит за Предикатом (Позиция III), ср.:

Word Orde		Algorithm			
I	II	I	II	III	III
Subject	+ Predicate	S	+	P	+ O
Subject	+ Predicate	+ Object			

Англійський дискурс алгоритмічний і моделізований, і багато пропозиції вистраиваються згідно готовим устоявшимся структурам – моделям і образцям.

Всі члени предложения (пропозиції) завжди займають певні, утверджені системою мови позиції і місця. І в цьому прослідковується закономірність, яка відповідає математичному алгоритму.

Так, і позиція обстоятельства (Adverbial Modifier) в складі пропозиції також підчинена алгоритму, але залежить від самого обстоятельства [1, с. 23].

5. Микропропозиция (Microproposition)

Мислеобраз або мислеформа в англійському дискурсі може бути виражен(а) ще одним пропозиційним знаком – микропропозицією.

Особий інтерес представляє проблема репрезентацій пропозицій. Научні лінгвістическі дослідження приводять до висновку, що «пропозиція охоплює як ситуації предложений, так і ситуації словосочетаний» [9, с. 120]. І тут виникають поняття вторичної репрезентації пропозиції: номіналізація і інфінітивізація [17, с. 348; 7, с. 132–135].

Номіналізації і інфінітивізації актуалізують зміст пропозиції частково вербально, частково імпліцитно (в внутрішній мові) (англ. implicit – подразумеваемый, недосказанный). Отсюдова виникає аналогічне поняття «пропозиція» (предложение) нове поняття «микропропозиція» – слово-

сочетание как второй после слова формальный элемент иерархии дискурса в составе предложения.

Пропозиция формируется не абстрактно, а на основе объединяемых предикатной связью единиц, ибо важнейшим принципом осуществления речевой деятельности в норме является принцип симультанного согласования номинации и предикации [20, с. 128–129], либо вступлением в действие одного из этих феноменов с опережением другого [Там же, с. 110].

Предикативность, или предикация, рассматривается как одно из свойств рече-мысли (внутренней речи). Это мнение сводится к тому, что «человек никогда не может «помыслить мысли», в которой не было бы предиката и отсылочного элемента» [19].

Следовательно, можно считать, что отсылочный элемент, т. е. одна единственная номинация (англ. *nominative – showing that a word is the subject of a verb*: «We» is *nominative*, but «us» is *accusative*) в англоязычных словосочетаниях-номинализациях выступает в роли субъекта, а сам предикат составляет суть рече-мысли –мыслеобраза или мыслеформы и моментально воспроизводится в сознании.

В номинализациях (словосочетаниях) предиката как такового нет, т. е. он вербально не выражен, однако факт наличия мысленной предикативности неопровержим, поскольку «существование чего-либо» восходит к «скрытому» или атомарному предикату (обобщенному), который называет не конкретный тип связи, как реальный глагол, а либо указывает на ее наличие («*copula*» – связь), либо указывает самый обобщенный и абстрактный тип связи, не нуждающийся в ее конкретизации. К атомарным могут быть отнесены предикаты типа «быть»; «иметь»; «делать» [Там же, с. 119]. В обобщенной мыслеформе эти значения можно представить тремя атомарными глаголами английского языка:

«TO DO» = action: «to follow», «to study», «to work» etc.

«TO HAVE» = a) action: «to have dinner» b) state: «to have a car» etc.

«TO BE» = state: «to be talented» etc.

Указанные обобщенные мыслеформы трёх глаголов – предикатов беспрятственно выявляются, восстанавливаются и конкретизируются по значению и смыслу в сознании (во внутренней речи) индивида, формируя пропозицию «Subject + Predicate» («Субъект + Предикат») как основной элементарный пропозициональный знак или код воспроизведения мыслей индивида –мыслеобразов или мыслеформ:

shoe shop = A shop where shoes are sold and bought (action).

my friend = The friend is mine (state).

Peter's car = Peter has got a car (state).

certificate of competence = There is some competence (state).

Наряду с номинализацией ко вторичной репрезентации пропозиции относится инфинитивизация, представляющая имплицитную пропозицию с помощью инфинитива и инфинитивных конструкций (оборотов).

Одна из пяти форм английского глагола «Инфинитив» («Infinitive») является фактически не словом, а словосочетанием – структурой, состоящей как минимум из двух слов: TO + Base Verb Form (частица *to* плюс базовая форма (Base Form) английского глагола): to study; to speak; to write.

Будучи мысленно вычлененной из состава пропозиции в форме инфинитива, инфинитивизация представляет собой словосочетание, соответствующее потенциальному глаголу-предикату (Verb-Predicate) или группе глагола-предиката.

Инфинитивизация также соответствует имплицитной пропозиции («Субъект + Предикат»), субъект которого моментально выявляется во внутренней речи благодаря памяти и опыту: «to read» = «He/She can read» / «to know» = «He/She/It

can know» / «to be» = «He/She/It is at home». Имплицитный (вербально не выраженный) «Субъект» мысленно вычлененной из состава пропозиции инфинитивизации восстанавливается в сознании как атомарный знак, соответствующий одному из личных местоимений в единственном числе (Personal Pronoun Singular): «He / She / It».

К микропропозиции относится и член предложения – обстоятельство (Adverbial Modifier), поскольку все обстоятельства соотносятся с основными значениями глагола-предиката – действием или состоянием, указывая их место, время, причину и т. п.

Микропропозициям соответствуют все научные термины, например, юридические термины: *International Law* – международное право, *Tax Law* – налоговое право, *to escape (evade) justice* – избежать правосудия, *to bring to justice* – предать правосудию, *to hire (retain) a counsel (a lawyer)* – нанимать адвоката.

И пропозиция, и микропропозиция являются пропозициональными знаками англоязычного дискурса, воссоздающими мыслеобразы или мыслеформы индивида.

6. Макропропозиция (Macroproposition)

В современной лингвистике текст идентифицируется с дискурсом, то есть рассматривается как продукт действенного, процессуального, динамического непосредственного коммуникативного акта [13; 2].

Текстовая база дискурса (сверхфразовое единство и сам текст) представляет собой некую информативную общность, единое целое по значению и смыслу, когерентное (англ. *coherent* – связный, последовательный) единство; обобщенное знание, в котором осуществлён процесс перехода от единичного к общему, от менее общего к более общему знанию, зафиксированному как результат этого процесса в обобщенном суждении – в названии самого текста.

Обобщённое знание макроструктуры текста (топика, темы) как более глубокое отражение действительности, проникновение в её сущность и есть суть макропропозиции [22, с. 41–67].

Если пропозиция как семантическая структура сводится к предложению, то макропропозиция как семантическая макроструктура охватывает знание ряда пропозиций, выраженных предложениями дискурса.

Макропропозиция как пропозициональный знак (код) воссоздает обобщённый образ какой-либо сферы нашего мира (мыслеобраз или мыслеформу) и, как правило, вербально выражается словосочетанием (реже одним словом). Макропропозиция – это тема (topic), то есть заглавие темы; название (title) или заголовок (title; heading; headline) темы, статьи, книги и т. п.

Макропропозиция, выраженная словосочетанием (реже словом) употребляется как независимая пропозициональная структура вне рамок предложения – собственно пропозиции.

Таким образом, в англоязычном дискурсе к пропозициональным знакам – элементарным единицам сознания и лежащего в его основе знания относятся следующие формальные элементы иерархии дискурса: словосочетание (микропропозиция); предложение (пропозиция); текст (макропропозиция).

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н. Д. Сокровенная связка (К проблеме предикативного отношения) / Н. Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1980. – Т. 39. – № 4. – С. 347–358.
2. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Ван Дейк; пер. с англ.; сост. В. В. Петрова; под. ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.

3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис / В. Г. Гак. – М. : Высш. шк., 1981. – 207 с.
4. Кацнельсон С. Д. Речемыслительные процессы / С. Д. Кацнельсон // Вопр. языкознания. – 1984. – № 4. – С. 3–12.
5. Кибрик А. Е. Предикатно-аргументные отношения в семантически эргативных языках / А. Е. Кибрик // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – Т. 39. – № 4. – 1980. – С. 324–335.
6. Коваленко Е. Г. Англо-русский словарь по науковедению. Более 20000 терминов. / Е. Г. Коваленко. – М. : ЭТС, 1999. – 496 с.
7. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова. – М. : Наука, 1986. – 156 с.
8. Марчук Ю. Н. Проблемы машинного перевода / Ю. Н. Марчук. – М. : Наука, 1983. – 234 с.
9. Никитин М. В. Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. – М. : Высш. шк., 1988. – 165 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М. : Сов. энцикл., 1970. – 900 с.
11. Словарь активного усвоения лексики английского языка. – М. : Рус. яз., 1988. – 710 с.
12. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики философии искусства / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1985. – 335 с.
13. Сусов И. П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система / И. П. Сусов // Языковое общение: процессы и единицы : межвуз. сб. науч. тр. – Калинин, 1988. – С. 7–13.
14. Суон М. Английский язык в современном употреблении / М. Суон. – М. : Высш. шк., 1984. – 552 с.
15. Чейф У. Л. Значение и структура языка / У. Л. Чейф. – М. : Прогресс, 1975. – 432 с.
16. Черемисина М. И. Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. – Новосибирск : Наука, 1987. – 197 с.
17. Шмелева Т. В. Пропозиция и ее презентации в предложении / Т. В. Шмелева // Вопр. рус. языкознания. – Вып. 3 / Проблемы теории и истории русского языка. – М. : МГУ, 1980. – С. 131–137.
18. Brown G. Discourse Analysis / G. Brown, G. Yule. – Cambridge : Univ. Press, 1983. – 288 p.
19. Crombie W. Discourse and Language Learning: A Relational Approach to Syllabus Design / W. Crombie. – Oxford : Univ. Press, 1985. – 130 p.
20. Sampson G. R. Making Sense / G. R. Sampson. – Oxford : Univ. Press, 1980. – 215 p.
21. Tytler A. F. Essay on the principles of translation (first printed 1791) / A. F. Tytler. – London-N. Y. : Dent, Dutton, sine anno. – 239 p.
22. **The Concise Oxford Russian Dictionary.** – М. : Весь Мир, 2000. – 1007 p.

References

1. Arutyunova, N. D. (1980), “The hidden ligament”, *To the problem of predicative relation* [“Sokrovennaya svyazka”, *K probleme predikativnogo otnosheniya*], No 4, pp. 347–358.
2. Van Dejk, T. A. (1989), *Language. Kommunikation* [*Yazyk. Poznanie. Kommunikaciya*], Moscow, 312 p.
3. Gak, V. G. (1981), *Theoretical grammar of the French language. Syntax* [*Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazyka. Sintaksis*], Moscow, 207 p.
4. Kacnelson, S. D. (1984), “Speech and thought processes”, *Problems of Linguistics*. [“Rechemyslitel'nye process”, *Vopr. yazykoznaniiya*], No 4, pp. 3–12.
5. Kibrik, A. E. (1980), „Predicate-argument relations in semantically ergative languages”, *Publishing house of the Academy of Sciences* [„Predikatno-argumentnye otnosheniya v semanticheski ehrgativnyh yazykah”, *Izd. ANSSSR. Ser. lit. iyaz.*], v. 39, No 4, pp. 324–335.
6. Kovalenko, E. G. (1999), *English-Russian Dictionary of Science. More than 20,000 terms* [*Anglo-russkij slovar' po naukovedeniyu. Bolee 20000 terminov*], Moscow, 496 p.
7. Kubryakova, E. S. (1986), *Nominative aspect of speech activity* [*Nominativnyj aspekt rechevoj deyatel'nosti*], Moscow, 156 p.
8. Marchuk, Yu. N. (1983), *Machine Translation Problems* [*Problemy mashinnogo perevoda*], Moscow, 234 p.

9. Nikitin, M. V. (1988), *Fundamentals of the linguistic theory of meaning* [*Osnovy lingvističeskoj teorii znachenija*], Moscow, 165 p.
10. Ozhegov, S. I. (1970), *Dictionary of Russian* [*Slovar' russkogo yazyka*], Moscow, 900 p.
11. *Dictionary of active learning of the vocabulary of English* (1988), [*Slovar' aktivnogo usvoeniya leksiki anglijskogo yazyka*], Moscow, 710 p.
12. Stepanov, Yu. S. (1985), *In the three-dimensional space of language. Semiotic Problems of the Linguistics of the Philosophy of Art* [*V trekhmernom prostranstve yazyka. Semiotičeskie problemy lingvistiki filosofii iskusstva*], Moscow, 335 p.
13. Susov, I. P. (1988), "Activity, consciousness, discourse and language system", *Language communication: processes and units* ["*Deyatel'nost', soznanie, diskurs i yazykovaya sistema*"], *Yazykovo obshchenie: processy i edinicy*, *Mezhvuz. sb. nauch. tr.*], Kalinin, pp. 7–13.
14. Suon, M. (1984), *English in Modern Use* [*Anglijskij yazyk v sovremennom upotreblenii*], Moscow, 552 p.
15. Chejff, U. L. (1975), *The meaning and structure of the language* [*Znachenie i struktura yazyka*], Moscow, 432 p.
16. Cheremisina, M. I., Kolosova, T. A. (1987), *Essays on the theory of a complex sentence* [*Očerki po teorii slozhnogo predlozheniya*], Novosibirsk, 197 p.
17. Shmeleva, T. V. (1980), "Proposition and its presentations in the proposal", *Questions of Russian Linguistics. Problems of the Theory and History of the Russian Language* ["*Propoziciya i ee prezentacii v predlozhenii*"], *Vopr. russk. yazykoznanija*, *Vyp. 3, Problemy teorii i istorii russkogo yazyka*], Moscow, pp. 131–137.
18. Brown, G., Yule, G. (1983), *Discourse Analysis*, Cambridge, 288 p.
19. Crombie, W. (1985), *Discourse and Language Learning: A Relational Approach to Syllabus Design*, Oxford University Press, 130 p.
20. Sampson, G. R. (1980), *Making Sense*, 215 p.
21. Tytler, A. F. (1791), *Essay on the principles of translation*, London-New York, 239 p.
22. *The Concise Oxford Russian Dictionary* (2000), Moscow, 1007 p.

Надійшла до редколегії 15.02.2017

УДК 811.112.2'373.7

Н. Г. Махоніна

Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара

ЭМОТИВНІСТЬ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ НІМЕЦЬКОЇ МОВИ ТА ПОТРЕБИ ЕВФЕМІЇ

На матеріалі німецьких фразеологізмів-евфемізмів та неевфемістичних фразеологізмів, компоненти яких зазнали заміни під дією різних табу, розглянуто вплив субституції, обумовленої евфемією, на емотивність фразеологізмів. Визначено, що виникнення та трансформації певної кількості фразеологізмів можна пояснити впливом табу, спричинених почуттям страху, пристойності, делікатності.

Ключові слова: фразеологізм, субституція, евфемізм, евфемія, табу, емотивність, політкоректність.

Махонина Н. Г. Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара. ЭМОТИВНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА И ПОТРЕБНОСТИ ЭВФЕМИИ

На материале немецких фразеологизмов-эвфемизмов и неэвфемистических фразеологизмов, компоненты которых изменились под действием разных табу, рассмотрено воздействие субституции, обусловленной эвфемией, на эмотивность фразеологизмов. Установлено,